

ОТДЫХ — ДЕЛО СЕРЬЕЗНОЕ!

И ЛЕТОМ, И ЗИМОЙ

Скоро наступит зима, а рабочие третьего маргеновского цеха до сих пор вспоминают о своем летнем отдыхе.

— Правда, с путевками в однодневные дома отдыха было трудно, — говорит мастер смены Василий Сергеевич Лазовский, — не всех желающих обеспечивали ими, а вот так, с ночевкой, почти целыми бригадами, иной раз на автобусе, иной раз на собственных машинах выез-

жали часто.

Бывали маргеновцы и в Абзаково и на берегах живописного Банного озера. В цехе много спортсменов, и не редко загородная поездка превращалась в своеобразное состязание на лучшего футболиста, волейболиста, рыбака или охотника. А в период созревания ягод и грибов, лето на границе лета и осени, не было отбоя от желающих побывать в лесу. Во второй бригаде ско-

лотилась группа людей — любителей природы, спортоменов, которые с радостью едут в лес и зовут с собой всех членов коллектива. Это мастера В. С. Лазовский и В. Е. Гаврилов, сталевары А. П. Зинченко и Ю. К. Черепенкин, мастер разливы Г. В. Воронин, подручный сталевара А. М. Фадеев.

На собственном примере показывают они и другим, как надо правильно отдыхать.

— Вскоре откроется плавательный бассейн, — рассказывает мастер Лазовский. Постараемся увлечь плаванием как можно больше людей. Прошлой осенью у нас ходило в бассейн человек двадцать. В этом году их будет гораздо больше.

Теперь несколько слов о предстоящем зимнем отдыхе. Как сообщил председатель цехового комитета В. К. Архипов, путевки в однодневные дома отды-

ха «Юбилейный» и «Кусимово» будет достаточно. По крайней мере двадцать человек из бригады всегда смогут отдохнуть или на Банном озере или в Абзаково. Там в их распоряжение предоставляются лыжи, коньки, клюшки, санки.

— Обязательно сдадим нормы ГТО по лыжам, — говорит Василий Сергеевич Лазовский.

А. ПОДОЛЬСКИЙ.

ДИНАСТИЯ РЫЖОВЫХ

Основной механический цех. Размерно работают станки. Их здесь десятки — токарные, фрезерные, долбежные. Один из них, поперечно-строгальный, молчал. Над ним склонился человек в синей промасленной спецовке. Под рукой у него нужный инструмент. Человеку надо вернуть станку жизнь. Движения его четкие, точные, умелые, бережные.

— Александр Федорович Рыжов, слесарь-ремонтник, — представился спокойный, средних лет мужчина после того, как закончил заворачивать болт.

— Винт полетел, — поясняет Александр Федорович, — и показывает вышедший из строя узел.

Двадцать шесть лет назад, после окончания первого ремесленного училища (ныне профессионально-техническое училище № 19) пришел Александр Федорович работать слесарем в основной механический цех. Много воды утекло с тех пор.

Сегодня А. Ф. Рыжов уважаемый специалист, мастер своего дела. «Все станки, которые находятся в цехе, прошли через его руки. Ремонтирует он их всегда качественно, на совесть», — говорит бригадир ремонтников

Владимир Герасимович Мартыненко.

Александр Федорович, как хирург, склонившись над большим, продолжал «оперировать» станок. А на другом участке цеха за токарным станком работает его сын — Владимир, который после окончания девятнадцатого профессионально-технического училища, пошел по стопам отца, стал рабочим. Владимир пришел в цех недавно, и как о специалисте, о нем говорить еще трудно, но судя по тому, как с первых дней он заботливо относится к своему рабочему месту, стремится к скорейшему овладению профессией, можно быть уверенным, что выйдет из него настоящий токарь. Малая рабочая династия, так можно назвать отца и сына Рыжовых. В коллективе основного механического цеха подсобных им немало. Трудятся с отцами сыновья, трудятся на совесть, не роняя их рабочей чести.

Александр Федорович, затянув последний болт, включил станок. И гул мотора вскоре слился с ритмичным шумом других станков, которые благодаря умелым рукам А. Ф. Рыжова, работают четко и бесперебойно.

В. КИРИЛЛОВ.

В этом письме раз десять повторяется слово «дискриминация». Автор в гневе не замечает этого. А все содержание жалобы заключается в том, что ее автора, водителя трамвая Соколова Г. А., «табельный номер 880», якобы незаконно притесняет руководство трамвайного управления, ущемляет его права гражданина Советского государства, унижает и оскорбляет его.

Возмущенный автор опровергает показания комиссии, которая, по его мнению, совсем неверно изложила результаты проверки материального положения семьи Соколова, и требует создания новой комиссии. В заключение автор письма просит удовлетворить его просьбу и разрешить ему работать по совместительству, поскольку зарплата водителя трамвая не хватает на содержание семьи.

Это сорок второе письмо «водителя трамвая Соколова Г. А., табельный номер 880». До этого, начиная с 3 мая 1973 года, им были адресованы письма в самые различные высокие инстанции.

Кто же этот настойчивый человек? На что направлена его бурная деятельность?

В Магнитогорске Геннадий Александрович Соколов живет недавно, в начале мая нынешнего года приехал с семьей из Владивостока. У него не было квартирной проблемы, дальневосточную квартиру он выгодно обменял на магнитогорскую в доме № 33 по проспекту Пушкина. Зато новый жилец ринулся в пучину телефонной проблемы.

Еще не успев трудоустроиться, не поведавшись ни с одним работником связи, Г. А. Соколов почувствовал себя ущемленным и потребовал в письмах, адресованных Генеральному прокурору СССР и Министру связи СССР, «принять самые строгие меры» к руководителям узла связи города Магнитогорска.

Дело в том, что преждему жильцу квартиры, куда поселился Соколов с семьей, в порядке исключения было разрешено поставить домашний телефон: руководящему работнику транспорта, действительно надо иметь дома телефон, чтобы осуществлять при необходимости оперативное руководство работой. Новый жилец Г. А. Соколов, узнав, что телефон должны снять и передать другому абоненту, решил во что бы то ни стало отстоять средство связи.

И полетели письма по разным адресам. Их автор ставил в известность заинтересованные, на его взгляд, органы, что руководители цеха технологической диспетчеризации металлургического комбината безо всяких оснований лишили его телефона, передав его за деньги другому лицу. В Левобережный райисполком было послано слезное прошение, в котором Соколов просил учесть, что жена у него инвалид второй группы. В жалобах и обличительных посланиях автор, отстаивая свое право на телефон, приводил другие «веские» аргументы.

На головы связистов обрушилась бумажная лавина. Реагируя на письма Соколова, одни предлагали разобраться в вопросе, другие — просили удовлетворить просьбу жалобщика, третьи рекомендовали принять меры. Ответственные работники цеха технологической диспетчеризации не успевают отвечать на все эти предложения, просьбы и рекомендации.

А Соколов даром время не терял. Уяснив себе из бесед с руководителями ЦТД и другими лицами, что в городе Магнитогорске вряд ли можно найти выход из создавшейся телефонной проблемы, проситель сам искал положительное решение. По просьбе Соколова, его сосед по подъезду, владелец домашнего телефона, дал согласие на подключение к его номеру параллельного аппарата. Об этой до-

важного депо: «Мы не можем нарушить приказ № 330 от 8 августа 1973 года по министерству коммунального хозяйства РСФСР, в котором предписывается: «Не допускать использования на работе водителями трамваев и троллейбусов по совместительству работников других специальностей, а также водителей из других депо». Почему Вы должны подвергать опасности жизнь вверенных вам пассажиров? Ведь если Вы будете работать с другой, Вы будете уставать и Ваши водительские качества снизятся».

— Нет, вы меня притесняете, — твердит Соколов, — не дайте мне заработать, а у меня тяжелое материальное положение.

Ему терпеливо разъясняют: справки для приобретения товаров в кредит «не выдаются рабочим и служа-

дуют заниматься разбирательством дела Соколова» могут не заниматься, что существует постановление — его Геннадий Александрович знает хорошо — о внимательном отношении к жалобам трудящихся. Если по материалам одной проверяющей комиссии не будет принято положительного в его понимании решения, можно потребовать другую комиссию. А если опять не пойдет навстречу, можно еще писать. Так он нам, членом второй комиссии, и заявил, что не устанет писать, пока не улучшится «тяжелое» материальное положение в его семье.

Мы попробовали возразить, дескать у Вас, Геннадий Александрович, в семье трое работающих, кроме Вас, трудятся жена и дочь, и только один член семьи — школьник. И обстановка квартиры не подтверждает Ваших слов. На что Соколов и его жена, она работает в вечернем техникуме легкой промышленности техничкой (кстати, никакой она не инвалид второй группы, Геннадий Александрович просто спекулировал на гуманности людей), заявили, что дочь их, Татьяна, два месяца пролежала в больнице, а больничный лист ей не оплатили. Мы усомнились в правильности этих слов, но потом выяснилось: они не солгали. При грубых нарушениях больничного режима, какие допускала, находясь на стационарном лечении Т. Г. Соколова, больничный лист не оплачивается совсем, или оплачивается не полностью.

Я поинтересовался: «Геннадий Александрович, была ли у Вас такая острая необходимость в домашнем телефоне, стоило ли беспокоить своими письмами столько людей и организаций». «А как же, — услышал я ответ, — нам необходим телефон. У меня сын маленький в Москве, на воспитании у бабушки находится. Мы звоним туда, узнаем, как он себя чувствует».

Одного не знал Г. А. Соколов: его жена, пока мы ждали, когда он вернется с работы, показала нам телеграмму, которой сын приглашает родителей в Москву на свою свадьбу. Сыну уже двадцать шестой год.

Заканчивая этот материал, думаю, возможно, сидит сейчас Соколов, водитель трамвая, табельный номер 880, и пишет очередную жалобу на членов второй комиссии — председателя цехового комитета профсоюза трамвайного управления В. Ф. Фильберт, заместителя начальника первого трамвайного депо М. Н. Меншикову, депутата Левобережного районного Совета депутатов трудящихся М. А. Котлухужина и начальника контрольно-инспекторской группы комбината А. Г. Прошина.

Когда же будет положен конец этому потоку необоснованных обвинений и клеуз?

М. КОТЛУХУЖИН.

ТАБЕЛЬНЫЙ

№ 880

говоренности Г. А. Соколов поспешил известить начальника ЦТД С. А. Еременко, выдвинув такое условие: «Если удовлетворите мою просьбу, все жалобы прекратятся».

Можно, наверно, понять радость связистов, с которой они ухватились за предложенный вариант решения телефонной проблемы. Они дали связь с внешним миром квартире Соколова, пришли в папку, специально заведенной для переписки с Соколовым, последний ответ и облегченно вздохнули.

Но недолго Геннадий Александрович радовался победе. Он опять взялся за свое бойкое перо, поскольку окружающие его люди не давали ему спокойно жить, все хотели его притеснить, ущемить его интересы. И опять полетели жалобы. Председателю профкома комбината — на руководителей трамвайного управления, на работников бухгалтерии и кассы взаимопомощи, директору комбината, депутату Верховного Совета СССР, Министру черной металлургии СССР — на председателя профкома и на необъективную комиссию и т. д.

Соколов требует разрешить ему работать по совместительству. Соколов требует выдать ему справку на покупку в магазине вещей в кредит. Соколов требует выдать ему крупную денежную ссуду.

При этом он не желает прислушаться ни к каким доводам. Соколову говорят руководители первого трам-

щим, проработавшим в данном предприятии (учреждении, организации) менее шести месяцев... А Соколов, хотя и работает он на комбинате с 23 мая 1973 года, не желает признавать никаких положений, одно твердит: притесняют.

Толкует ему: крупную денежную ссуду касса взаимопомощи может выдать только членам, которые состоят в кассе не менее двух месяцев и которые имеют большую сумму взноса. И хотя Соколов не имеет достаточного взноса в кассе, поскольку членом ее состоит недавно, он затаял кровную обиду на КВП.

Лелея свою обиду на всех и вся, строча жалобы, Г. А. Соколов не хочет видеть в каждом должностном лице человека. Ведь если один из них в нарушение приказа по министерству позволит Соколову работать по совместительству, то он сразу же попадет в разряд нарушителей порядка и должен будет нести соответствующее наказание. А если другой человек, игнорируя положение, выдаст Соколову злуполучную справку, тогач же из магазина или торгового предприятия и потребуют объяснения, почему такое-то должностное лицо допускает нарушение положения.

Нет, Г. А. Соколов не из тех, кто принимает в расчет такие мелочи. Надо, чтобы все было так, как он захотел. А иначе полетят по разным инстанциям жалобы, прошения, письма. И ответственные лица должны бу-

Высоких производственных показателей добивается в третьем году пятилетия коллектив цеха переработки химических продуктов консохимического производства. На снимке: передовик соревнования аппаратчик участка дистилляции ударник коммунистического труда Борис Михайлович ПАШКИН. Фото Н. Нестеренко.